

«Раз уж дело дошло до этого, остаётся только постараться и продлить поцелуй как можно дольше», — подумал Цуй Хао.

С этой мыслью он изо всех сил сосредоточился на процессе, усердно отвечая на поцелуй.

Се Янь, отчётливо ощущая его неумелую, робкую технику, в прекрасном расположении духа позволял парню проявлять инициативу. Так продолжалось до тех пор, пока Цуй Хао окончательно не выдохся и не попытался завершить этот им же начатый поцелуй.

Тогда Се Янь, словно удерживая его, напоследок ещё пару раз собственнически прикусил его губы и лишь после этого неторопливо отстранился.

Цуй Хао потратил некоторое время на то, чтобы восстановить сбившееся дыхание, а затем, жутко смущаясь, тихо спросил:

— Сколько получилось?

— Десять секунд, — равнодушно обронил Се Янь.

Цуй Хао: «???»

Он уставился на мужчину круглыми от изумления глазами, отказываясь верить услышанному.

Се Янь тихо хмыкнул:

— А ты думал, сколько прошло?

Цуй Хао: «...»

Сам он, честно говоря, толком не ориентировался во времени, но чтобы всего десять секунд — в это верилось с трудом. С другой стороны, какой смысл Се Яню лгать в такой мелочи?

Парень замер в полной растерянности. Се Янь с явным удовольствием полюбовался его озадаченным видом, а затем придвинулся ближе и вкрадчиво шепнул:

— Один раз — десять секунд. Значит, три раза — как раз будут твои тридцать секунд. Разве нет?

Цуй Хао: «...»

Глядя на него, Цуй Хао готов был дать руку на отсечение, что эти пресловутые «десять секунд» — чистой воды выдумка и наглый обман. Но Се Янь был боссом, а боссу не перечат. Что он мог сказать в ответ?

Ему оставалось лишь послушно кивнуть головой:

— А, понятно.

Се Янь слегка постучал пальцем по собственным губам. Цуй Хао послушно расшифровал этот знак: он зажмурился и снова потянулся к нему за поцелуем.

На сей раз Се Янь проявил максимум кооперации. Едва их губы соприкоснулись, как он властно прижал парня к постели и принялся целовать его с неистовой, глубокой страстью.

Цуй Хао стало немного больно от такого напора; из его горла вырвался невнятный, глухой стон, который тут же без остатка растворился в чужом рту.

В голове всё окончательно помутилось, и ему казалось, что этот раунд длился в разы дольше предыдущего, но уверенности не было никакой. К моменту, когда Се Янь наконец соизволил его отпустить, Цуй Хао был уже совершенно хмельным и дезориентированным.

«Остался ещё один раз», — отрешённо подсчитал парень.

Он повернул голову к Се Яню. Его взгляд сейчас был настолько мягким, туманным и беззащитным, будто в нём теплилась глубокая, искренняя любовь.

Встретившись с этим взором, Се Янь поймал себя на внезапной мысли: а ведь у этого мальчишки удивительно красивые глаза. Не какая-нибудь хищная или миндалевидная форма, которой обычно восхищаются, нет. Его глаза походили на ночные звёзды — ясные, пронзительно-чистые, излучающие едва уловимый, мягкий свет.

Мужчина наклонился и нежно поцеловал его в закрытое веко.

Цуй Хао вздрогнул от неожиданности, но в следующую секунду услышал спокойный голос Се Яня:

— Достаточно. Три раза засчитаны.

Глаза Цуй Хао мгновенно засияли, и на его лице тут же расцвела широкая, искренняя улыбка:

— Спа... Спасибо, господин Се!

— О как? И чем же ты планируешь меня отблагодарить?

Цуй Хао: «...»

Парень моментально лишился дара речи, застигнутый врасплох. Это ведь была обычная вежливая фраза на автомате! Он и подумать не мог, что этот человек решит зацепиться за его слова и выдвинет встречное требование.

Наблюдая за его полнейшим ступором, Се Янь коротко усмехнулся:

— Судя по всему, твоя благодарность ограничивается исключительно пустыми словами.

— Вовсе нет! — поспешно запротестовал Цуй Хао.

Даже если изначально это и была пустая формальность, сейчас признаваться в этом было бы верхом глупости. Поэтому после секундного замешательства он решительно произнёс:

— Давайте я приготовлю для вас завтрак.

— Надо же, ты ещё и готовить умеешь? — Се Янь лениво покрутил в руках мобильник.

Цуй Хао утвердительно кивнул:

— Да.

— Ладно, тогда иди и посмотри, какие продукты есть в холодильнике.

Это означало безоговорочное согласие. Цуй Хао снова приободрился:

— Хорошо!

Се Янь созерцал его счастливое лицо и искренне не понимал, чему этот парень вообще умудряется радоваться. Что во всей этой ситуации, от начала и до конца, могло вызывать у него такой искренний восторг? Мужчине это было чуждо и непонятно, но, поскольку вреда ему это не несло, он решил не забивать себе голову лишними размышлениями.

— Иди, — скомандовал он.

Цуй Хао резко откинул одеяло, собираясь спустить ноги на пол, но в следующую секунду замер как вкопанный, обнаружив, что на нём нет абсолютно никакой одежды. Только сейчас до него в полной мере дошло его пикантное положение. Он судорожно перехватил валявшийся в ногах махровый халат и принялся лихорадочно в него заворачиваться.

— Очень даже недурно, — внезапно раздался сзади ленивый голос Се Яня.

«Что именно недурно?» — на автомате подумал Цуй Хао.

Ответ прилетел незамедлительно. Се Янь плавно пододвинулся к его уху и двусмысленно прошептал:

— У тебя отличная фигура.

Пальцы Цуй Хао заметно дрогнули, из-за чего длинные пояса халата выскользнули из рук, так и не связавшись в узел. Не смея повернуться и посмотреть на Се Яня, он упрямо продолжил возиться с завязками.

Однако ладонь Се Яня уже плавно скользнула по его талии, накрывая его собственные пальцы. Он мягко перехватил руки Цуй Хао и, руководя его движениями, уверенно перекрестил шнуры халата, после чего резко затянул их одним сильным рывком, намертво впечатывая парня спиной в свою грудь.

— Ну вот, теперь порядок.

Цуй Хао оставалось лишь густо краснеть лицом и скованно кивать головой:

— Спа... Спасибо.

Договорив, он тут же вспомнил предыдущую шпильку Се Яня и панически испугался, что тот снова потребует материального выражения этой самой благодарности. К огромному облегчению, на сей раз мужчина промолчал.

— Не за что, — Се Янь мимолётно поцеловал его в обнажённую шею у самого уха и наконец разжал объятия.

Цуй Хао пулей сорвался с места и рванул в сторону ванной комнаты. Но не успел он сделать и двух шагов, как почувствовал, что его халат натянулся — Се Янь умудрился зацепить пальцем кончик пояса. Парень в замешательстве обернулся.

Мужчина лениво наматывал махровый шнур на указательный палец и вкрадчиво тянул:

— Ну и что можно успеть сделать за несчастные тридцать секунд? Так и быть, я дарую тебе

целых три минуты.

Цуй Хао искренне обрадовался. На языке уже вертелось очередное «спасибо», но он вовремя прикусил язык, побоявшись опять наступить на те же грабли.

Се Янь моментально раскусил его маневр и с улыбкой поддразнил:

— Что, даже «спасибо» не скажешь?

— Спасибо, — пришлось-таки выдать Цуй Хао.

— И как же ты планируешь меня отблагодарить на этот раз? — Се Янь явно вошёл во вкус и умышленно провоцировал его.

Цуй Хао так и знал, что этим всё закончится. Он немного подумал и с абсолютной серьёзностью выдал:

— Если вы сегодня в обед никуда не собираетесь уходить по делам, я могу приготовить для вас ещё и обед.

На сей раз наступила очередь Се Яня хранить молчание. Он пару секунд созерцал предельно честное, открытое выражение лица Цуй Хао, слушал его слова, а затем внезапно не выдержал и громко, заливисто рассмеялся.

Слушая этот искренний, весёлый хохот, Цуй Хао чувствовал себя крайне неловко. Неужели его предложение прозвучало настолько комично?

А Се Янь между тем смеялся всё громче, его лицо буквально лучилось неподдельным восторгом. Парень окончательно растерялся и уже собирался было пойти на попятную и сказать, что это была глупая идея, как мужчина опередил его:

— Договорились. Ловлю на слове.

Он заглянул Цуй Хао прямо в глаза:

— Я сегодня абсолютно свободен и никуда не ухожу.

— Хорошо, — послушно согласился Цуй Хао.

Вдоволь натешившись над своей «канарейкой», Се Янь наконец милостиво разжал пальцы, выпуская несчастный пояс халата из плена.

— Иди уже, — бросил он, и в его глазах всё ещё плясали весёлые искорки.

Цуй Хао, смертельно боясь, что мужчина в следующую секунду передумает и опять за что-нибудь его поймает, резво развернулся и без лишних слов скрылся за дверью ванной.

Проводив его взглядом, Се Янь лениво откинулся на подушки у изголовья кровати. Он взял в руки телефон и посмотрел на экран, где всё ещё было открыто приложение секундомера.

На дисплее застыли унылые цифры: 00:00:00. Он даже не думал запускать таймер.

Мужчина тихо хмыкнул и зашёл в мессенджер WeChat. Там висело несколько сообщений от знакомых, которые звали его вместе пообедать. Се Янь коротким, холодным текстом набрал

категорический отказ.

Тем временем Цуй Хао, оказавшись в безопасности за закрытой дверью ванной, первым делом достал из корзины для белья свои джинсы и выудил из кармана мобильный телефон. Экран ожил, и парень так и замер на месте от удивления: часы показывали уже первый час!

«Какой ещё к чёрту завтрак в такое время? — пронеслось у него в голове. — Тут уже надо полным ходом к обеду готовиться!»

Но постойте... Он-то времени не знал, а вот Се Янь ведь только что держал в руках мобильник и прекрасно видел часы! Почему он ничего не сказал и не исправил его? Получается, он и смеялся-то как раз над этой его глупой тирадой про завтрак?

При одной только мысли об этом Цуй Хао обдало волной жуткого стыда.

Пытаясь отвлечься от позорных мыслей, он поспешно открыл WeChat. На самом верху, как и ожидалось, висело сообщение от старшей сестры.

Сестра: «Ты сегодня приедешь домой? Во сколько?»

Цуй Хао на секунду задумался. Из-за его оплошности с часами завтрак отменялся, а значит, он оставался должен Се Яню ещё один приём пищи. Придётся компенсировать это ужином.

Взвесив все «за» и «против», он нерешительно набрал ответ: «Пока точно не знаю, возможно, сегодня не приеду. Не жди меня, сестрёнка».

Цуй Юэ, судя по всему, была по уши в делах, поэтому сообщение осталось непрочитанным, и мгновенного ответа не последовало.

Цуй Хао принялся лениво листать чаты дальше, опускаясь вниз по списку, пока его взгляд не наткнулся на контакт, записанный как «Старший сокурсник Цинь Энь». Парень невольно замер, и его сердце пропустило удар.

Вчера вечером, задолго до того, как переступить порог дома Се Яня, он в порыве отчаяния попытался набрать номер Цинь Эня через голосовой вызов в WeChat. Перед тем как нажать на кнопку вызова, он колебался целую вечность.

Причина была банальной и простой: они не были близкими друзьями. Виделись всего несколько раз на спортивных мероприятиях, пересекались по мелочи в университете и просто обменялись контактами. И вот так внезапно обрушиться на человека с просьбой о колоссальном денежном займе — это было верхом беспардонности и жуткой неловкостью.

Цуй Хао в красках представлял, какое неподдельное изумление отразится на лице Цинь Эня, когда тот услышит его просьбу. Он почти физически ощущал, как парень, скорее всего, вежливо, благородно, но непреклонно откажет ему, в точности как и все остальные, к кому он обращался.

И всё же он нажал на вызов. Ему позарез нужны были деньги, и он просто не имел права разбрасываться даже самым призрачным шансом. Пусть вероятность успеха стремилась к нулю, он обязан был попытаться.

В тот момент Цуй Хао успокаивал себя мыслью, что их совместные баскетбольные матчи прошли в весьма дружеской атмосфере. К тому же Цинь Энь сам проявил инициативу и

добавил его в друзья после случайной встречи в кампусе — значит, парень как минимум не испытывал к нему антипатии. Цинь Энь всегда выглядел подчеркнуто интеллигентно, одевался со вкусом и явно происходил из обеспеченной семьи.

Возможно, та сумма, которая для Цуй Хао была вопросом жизни и смерти его близкого человека, для Цинь Эня являлась сущим пустяком, и тому не составило бы труда выделить эти деньги из своего кармана. Просто одолжить.

Цуй Хао долго собирался с духом, взвешивал все «за» и «против» и в итоге заставил себя набрать номер. Он намеренно выбрал именно голосовой звонок, а не сухое текстовое сообщение, чтобы иметь возможность искренне, живым голосом объяснить всю тяжесть своего положения.

Но Цинь Энь не ответил. С каждым новым, безответным гудком в динамике надежда Цуй Хао стремительно угасала, уступая место горькому разочарованию. Суровая реальность наотмашь ударила его по лицу, заставляя мгновенно протрезветь.

В самом деле, кто он такой для Цинь Эня? Обычный знакомый, с которым они пересекались от силы пару раз. У них были совершенно разные жизни, полярные круги общения, да и в мессенджере они за всё время не перекинулись и парой фраз. Хотя Цинь Энь и считался его старшим сокурсником, он уже давно окончил университет и жил взрослой жизнью. С какой стати ему помогать первому встречному? Какое он имеет право вешать на него свои проблемы?

Глядя на экран, где высветилась надпись об автоматическом сбросе вызова, Цуй Хао в ту секунду окончательно похоронил эту затею.

И именно тогда он в очередной раз достал из кармана визитку, которую ему когда-то оставил Се Янь. В тот миг это показалось ему единственной соломинкой, последней осязаемой надеждой на спасение.

Он ещё какое-то время неподвижно просидел в пустой комнате общежития, а затем, когда за окном хлынул яростный ливень, набрался решимости, заставил себя подняться и вышел на улицу. Он пошёл напрямиком к Се Яню.

А теперь, глядя в экран телефона, он видел ответ от Цинь Эня.

Тот откликнулся вчера около одиннадцати часов вечера. Сначала сокурсник пытался перезвонить ему в ответ, а когда Цуй Хао не взял трубку, отправил текстовое сообщение: «Привет! Что-то случилось? Какое-то дело ко мне?»

Цуй Хао тупо созерцал эти две короткие строчки, и внутри у него бушевал целый ураган противоречивых эмоций.

Вчера в одиннадцать вечера они с Се Янью уже всю делили одну постель, утопая в неистовой близости.

Если бы Цинь Энь связался с ним чуть раньше, или если бы он тогда, в общежитии, сразу поднял трубку и ответил на его звонок... возможно, Цуй Хао сейчас не находился бы в этом роскошном особняке и между ним и Се Янем никогда не произошло бы того, что случилось этой ночью.

Но история не терпит сослагательного наклонения. Жестокий факт заключался в том, что звонок был упущен, и вчера вечером он сделал свой выбор в пользу Се Яня. А значит, карты

сданы, игра сыграна, и ворошить прошлое больше нет никакого смысла.

«Всё в порядке, ничего не случилось», — набрал Цуй Хао.

Немного подумав, он решил сочинить правдоподобный предлог, чтобы окончательно закрыть тему: «Помните, мы в прошлый раз уступили вашей команде на площадке? Ребята из нашей сборной всё никак не успокоятся и просили узнать, когда у вас появится свободное время, чтобы уехать на матч-реванш».

Это, к слову, была чистая правда. Во время второй игры команда Цуй Хао действительно с треском проиграла сборной Цинь Эня. Парни потом ещё долго рвали и метали, требуя новой встречи, да и сам Цинь Энь тогда не был против. Вот только его товарищи уже всюю работали, и состыковать графики со свободными студентами было делом практически нереальным, так что идея реванша со временем просто заглохла. Сейчас этот старый предлог пришёлся как нельзя кстати.

Цуй Хао отправил сообщение, подождал пару минут, но, не дождавшись ответа от занятого сокурсника, закрыл чат и принялся просматривать остальные уведомления.

Разобравшись со всеми текущими делами, он наконец сделал все свои утренние процедуры и покинул ванную комнату.

Се Янь в этот момент преспокойно сидел на постели с абсолютно голым торсом и лениво листал ленту в телефоне. В какой-то момент он потянулся к прикроватной тумбочке, чтобы взять стакан с водой, и повернулся спиной — и в глаза Цуй Хао тут же бросились длинные, чёткие багровые царапины, усеивавшие чужую кожу.

Парень невольно замер на полуслове, а в ушах эхом отозвался утренний упрёк мужчины: «Ты слишком сильно в меня вцепился. Мне больно».

Пальцы Цуй Хао сами собой сжались в кулаки, и аккуратно подстриженные ногти больно упёрлись в ладони, словно напоминая о том, каким именно оружием он умудрился исполосовать спину своего благодетеля.

Се Янь сделал глоток воды и краем глаза заметил его присутствие. Он перевёл на него взгляд.

— Ну что, три минуты уже истекли? — с издёвкой поинтересовался он.

Цуй Хао поспешно бросил взгляд на экран мобильного:

— Да, как раз уложился.

Се Янь тихо хмыкнул и вернул стакан на место.

Глядя на его расслабленную, вальяжную позу, Цуй Хао никак не мог собраться с духом, чтобы начать запланированный разговор. Все заготовленные слова словно застряли в горле.

Он изначально планировал сразу по возвращении из ванной поднять вопрос о деньгах, но эти яркие царапины на спине мужчины и сама интимная атмосфера спальни слишком живо напоминали о ночных событиях. Заговори он о финансах прямо сейчас — и это окончательно превратило бы его в глазах Се Яня в меркантильного продажного мальчишку.

Немного поразмыслив, Цуй Хао решил перенести этот непростой разговор на время обеда.

Когда они сменяют обстановку и переместятся в столовую, поднимать такие темы будет куда естественнее и проще.

С этими мыслями он взял инициативу в свои руки:

— Господин Се, вы голодны?

— Не особо, — отозвался Се Янь.

— Что бы вы хотели видеть на обед?

— А что ты умеешь готовить?

— Да самые обычные домашние блюда, ничего изысканного. Могу пожарить что-нибудь или приготовить простую домашнюю лапшу.

Се Янь согласно кивнул:

— Тогда давай остановимся на полноценном обеде из нескольких блюд.

— Хорошо, — согласился Цуй Хао. — Только получается, что обещанный завтрак у нас аннулируется. Вы не против, если вместо него я приготовлю для вас ужин?

Се Янь удивлённо приподнял бровь — он не ожидал, что этот парень отнесётся к своим обязательствам с такой дотошной серьёзностью.

— А сам как думаешь? — с улыбкой спросил он, глядя на Цуй Хао.

— Тогда давайте перенесём его на ужин, — резюмировал парень. — Если вы, конечно, не против.

— Я только за, — у Се Яня возражений не нашлось.

— В таком случае я сейчас быстро приведу себя в порядок и спущусь на кухню, чтобы провести ревизию в холодильнике.

— Иди.

Цуй Хао развернулся, снова скрылся в ванной комнате и принялся за утренний туалет. Он воспользовался новеньким, ещё в упаковке набором средств, который Се Янь заботливо подготовил для него ещё вчера. Глядя на своё отражение в зеркале, он перед самым выходом решительно стянул с себя чужой махровый халат.

Готовка — дело такое, одежда неминуемо пропитается запахами еды и гари. Парень не был уверен, что Се Яню понравится такое обращение с его вещами, поэтому рассудил, что будет правильнее достать из корзины свои собственные джинсы и футболку. Благо, в корзине лежали только его вещи, и за ночь они успели полностью высохнуть.

Цуй Хао переоделся и вышел в спальню.

Се Янь, заметив, что за время своего отсутствия парень успел полностью вернуть себе прежний будничный вид, лениво покрутил в пальцах телефон:

— Что, не понравился?

Цуй Хао слегка опешил от неожиданного вопроса:

— Что именно?

— Халат, — лаконично пояснил Се Янь.

Цуй Хао поспешно замахал руками:

— Ну что вы! Вещь ведь совершенно новая, а на кухне во время готовки её можно легко испачкать или прокурить запахом масла. Это было бы неправильно.

— Раз я отдал его тебе, значит, это твоя вещь. Чистый он будет или грязный — решать только тебе, меня это не волнует.

Он добавил непреклонным тоном:

— Иди и переоденься обратно.

Цуй Хао: «...»

Против лома нет приёма. Цуй Хао пришлось покорно вернуться в ванную и снова облачиться в махровый халат Се Яня.

Однако эта одежда по-прежнему решительно не подходила для кулинарных подвигов, поэтому парень, переборов смущение, решил уточнить:

— Господин Се, а у вас здесь найдётся кухонный фартук?

Се Янь, словно вспомнив о чём-то крайне забавном, двусмысленно ухмыльнулся:

— И какой именно фартук тебя интересует?

Цуй Хао: «???»

— Я же не знал твоих специфических вкусов, поэтому пока ничего такого не приобретал, — голос Се Яня звучал мягко и вкрадчиво, лениво разливаясь по комнате, словно перебор гитарных струн. — Но если тебе так приспичило, я могу оформить заказ в интернет-магазине прямо сейчас.

Цуй Хао: «...»

У Цуй Хао внутри всё так и перевернулось. Ну что за человек! В его голове вообще бывают приличные мысли?!

— Я имею в виду самый обычный, нормальный фартук для готовки еды.

— Ну так и я про него, — Се Янь состроил максимально невинную гримасу. — А ты о каком подумал? Разве у кухонного фартука могут быть какие-то иные скрытые функции?